

Церкви и духовенство вотских новокрещеных приходов нынешней Вятской епархии во времена Пугачевщины¹

ВВВ, 1900 г., № 20, Октября 16-го. отдел неофициальный.
Стр. 956-957, 961-965

Начало Пугачевщины или Пугачевского бунта, как известно, относится к сентябрю 1773 года, когда беглый казак Пугачев в Оренбургской губернии объявил себя Императором Петром III. Возбужденное этим заявлением волнение из Оренбургской губернии стало распространяться далее и далее и скоро дошло до Вятской губернии. Уже в декабре того же 1773 года по нынешним Сарапульскому и Елабужскому уездам стали бродить шайки казаков, башкир, татар, производить возмущения, грабить церкви и обывательские дома, чинить расправу над непослушными, предавая их разного рода пыткам и даже смерти.

¹ Пребывание Пугачева в Вятской губернии сравнительно еще весьма мало исследовано. Капитальный труд по истории Пугачевщины, принадлежащий перу Дубровина, дает об этом времени сведения скудные и иногда неверные. Поэтому мы считаем не излишним познакомить читателей с теми сведениями, которые заключаются в делах архива Вятской консистории и в некоторых рукописях, хранящихся в библиотеке Московской Академии. Документы Вятского архива следующие: копии доношений духовенства сел: Завьялова, Юсок и Пужеучинского, извлеченные из доношений Сарапульского и Слободского духовных правлений, ведомость о том, где Пугачев проходил, кто из священников к нему наперед выезжал и кто был повешен из духовенства.

В библиотеке Московской академии сохранилось черновое (отпуск) доношение Елабужского духовного правления о том, сколько в Елабужском заказе от толпы оказавшегося в Оренбургской губернии вора Пугачева злодейски церковей святых разграблено и что именно похищено и входом оных ехидцов осквернено и коликое число всякого духовного чина людей умерщвлено, когда и в каких местах.

В июне 1774 года Елабужское духовное правление доносило в Казанскую консисторию: «село Алнаш, Церковь Божия во имя Живоначальныя Троицы входом варваров осквернена прошлаго 1773 года Декабря 19 числа; оными злодеяниями унесено из большой дароносицы один сосудец; со священного престола антиминос с Евангелием и покровы, таже и ризы – все разбросано во алтаре по полу. Онагож 19 числа Декабря того села священника Василия Михайлова при разграблении дому его по жестоком мучении оные злодеи, отвезя связанного от села Алнаш верст с пять, в дуброве убили и тело его долговременно для погребения приходские новокрещены поднять запрещали... Села Лямор церковь Божия во имя святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла входом варварским осквернена сего 1774 г. Генваря 6 числа, и от священного престола антиминос, напрестольное одеяние, церковные сосуды, дароносица, малые покровы и трои ризы злодеями увезены. А потом из того пограбленного по взятии от них злодеев на дороге дер. Бисовы старокрещ. Тимофеем Петровым возвращены в церковь освященные сосуды, малая дароносица и двои ризы. тогож села Лямор священно и церковно-служители злодеями жестоко мучены были и разграблены, однако остались все живы. Села Богородского, Ицкое Устье тоже, священника Ивана Алексеява рапортом показано: сего де 1774 г. Генваря 24 числа Малмыжскаго заказа села Водзимоньи священник убит злодеями башкирскими старшинами Уфимского уезда в дворцовой деревни Ижу».

«22 декабря 1773 года башкирских партий выступило (в Сарапульский уезд) до двух тысяч человек, - доносило Сарапульское духовное правление, - которые Сарапульскую слободу со всею волостию, атаковав, пленили в подданство самозванца Пугачева, объявляя лжесоставленные от него манифесты бывшего Императора Петра III, будто бы вживе, и ежели кто назовет Пугачевым, а не Императором и будет ему противен, без всякой пощады казнили всех смертию и как дома их разоряли, так и имение грабили все без остатку.»

«29 Генваря 1774 года проходом из деревни Уйвайской в село Дебесское, - доносили Слободское духовное правление

со слов Дебесского духовенства, - вступила сильная разбойничья команда, называемая казачья, самозванца Пугачева, например, около 6 сот человек и при них командующий есаул, из коих казаков двое вошли в церковь с саблями при отпуске литургии и грозя им, священно-церковно-служителям, зачем де вы не поминаете третьяго императора Петра Федоровича, и приказывали двоеперстным сложением креститься и по-раскольничьи всякие требы чинить, чему де они священно-церковно-служители из веку не привычны и не желают и из-под неволи оставили им копию о самозванце».

В марте месяце того же года священник с. Чутырского Корнилий Короваев подал рапорт об увозе его связанного «воровинною веревкою в колодке выборными из новокрещен Григорием Вахрушевым, Минеем и Филиппом Широковыми в деревню Терехинскую к старшине, по-татарски называемому Абзелину Сулейманову, который по объявлении его, священника Корнилия, якобы он самозванца Пугачева назвал вором, хотел повесить, и из-за того страху означенный старшина с отином и на всю команду разно перебрали у него и на вино употребили всего 97 рублей и, привезши его священника в дом свой, оставили, а сами неведомо куда уехали».

Приход башкирских партий произвел в Сарапульском уезде среди инородцев весьма заметное волнение. Сарапульское Духовное правление в марте 1774 года, на основании доношений духовенства Ижевского завода и сел: Завьялова, Юски, Пужеучинского, Нылгижкьи, Козлова, Нечкина доносило в Вятскую консисторию, что «тех сел и приписанных к ним в приходы деревень, из вотяков новокрещены по нашествию в их жительствовах башкирских воровских партий, по приказу начальников смутясь, все самовольно к злодейской самозванца Пугачева стороне, многие оставя христианскую веру, совратились в прежнее идолопоклонческое заблуждение: в церкви Божия не приходят, святым образам не поклоняются и оны образа некоторые ругательски раскололи и огнем сожгли, и мирские требы исправлять священников не призывают, и живут не венчаны, и их священников и церков-

но-служителей обще с башкирцами дома разграбили, и прочие злодеяния чинили.»

В начале 1774 года (зимой) вотяк с Юски, Захар Иванов, вместе с новокрещеным дер. Капустиной сотником Сергеем и новокрещеным дер. Новой Моньи Василием Андреевым, по приговору от всех новокрещеных вотяков, ездил к Пугачеву под город Оренбург «для просьбы о бытии им по прежнему идоляторскому заблудению вотяками». духовество сообщив об этом факте, не говорит, было ли дано вотякам разрешение, упоминает только, что с того времени вотяки не стали приходить в церкви.

Возбуждая население, бунтовщики старались склонить на свою сторону тем или иным способом и сельское духовенство: «в селах Завьяловском, Юски, Козлове, Нечкине – доносило Сарапульское Духовное правление – священник села Касаева Даниил Иванов, собрав всех священно-служителей, устрашивая смертною казнию, приводил за бывшего покойного императора Петра III. якобы вживе, к присяге и подтверждал содержать раскольническую веру, и о воспоминании в священно-служениях бывшего Императора Петра III руки онаго попа Даниила прислана форма; точию по той форме – прибавляет Правление – исполнение не чинено».

24 июня явился в пределы Вятской губернии по дороге из г.Осы (Пермской губ.) на Казань сам Пугачев.

В Воткинском заводе он был торжественно встречен одним из священников с крестом; две церкви завода (холодная и теплая), обывательские дома, фабричные здания были выжжены; священник, не выходявший на встречу, был предан смерти (заколот).

27 июня Пугачев с толпою вступил в новокрещенское (вотское) село Завьялово. Вот как описывается пребывание его здесь одним из священников села Завьялова Стефаном Андреевым: «священника Елисей Козмина скололи до смерти, а потом в церкви Божией на престолах освященные антиминсы, одеяния, в предельной церкви срачицы, ризы, кроме одной жаркой голевой, коя была спрятана, стихари, воздухи, поручи, пелены да книг часослов. служебник, канонник, дан-

ную из Вятской консистории для сбора на церковное строение шнурованную книгу, ограбя увез с собою, из коих риз одну голевую травчатую отдал он злодей Пугачев обратно, також и имеющуюся во всех наших священно-служительских домах нажить, и скот, и лошадей ограбили всю без остатку и потом ушел он в Ижевский завод». На следующий день, 28 июня, когда Пугачев расположился на казенных лугах близ Ижевского завода, толпа вотяков Завьяловского прихода схватила в селе Завьялове священника Степана Андреева и дьячка Лариона Федорова, диакона Даниила Яковлева, дьячка Дмитрия Елисеева и пономарей Матфея Елисеева и Егора Шкляева и привела к Пугачеву, «и не спрося ничего – писали потом двое из сих лиц (свящ. и дьячек), - приказал он, злодей Пугачев, весить, и той и повесил вышеписанного дьякона Даниила Яковлева, дьячка Дмитрия Елисеева, пономарей Матфея Елисеева и Егора Шкляева».

Ижевский завод, за 14 лет перед тем основанный графом А.П.Шуваловым, был разграблен и выжжен; священник заводской церкви Гиляревский и дьякон Москвин бежали в г.Хлынов.

28 июня Пугачев с 8 казаками и с новокрещеным вотяком дер. Малой Бодьи появились во втором новокрещенском (вотском) селе, Юсках, и здесь начали производить жестокую расправу с духовенством. Вот как рассказывает о ней оставшийся в живых дьячек Степанов в своем донесении в Сарапульское Духовное Правление.

«Приехав в дом священника Семена Яковлева, они, не говоря ничего, означенного священника с сыном его пономарем Андреем, да отца престарелого, бывшего в селе Вятском священника Якова Тихонова, который находился у него, священника Ивана Семенова, диакона Василия Никитина перевязали и у двора означенного священника Семенова, положи жердь один конец на погреб, другую на козелки всех повесили; армаем был онагож села Юски новокрещен; потом объявленный злодей Пугачев с казаками вошел в дом к священнику Ивану Семенову в горницу жены ево Марьи Никоновой, спросил, чтоб отдала ключи, от которой принявши по-

сла в избу и по приходе в избе предписанный новокрещен Петр Актямиров просил у нее денег и за неимением отдать денег оной новокрещен Актямиров с казаками били ее плетью смертельно, едва ожила, имеющуюся нажить разграбили всю без остатку, а после пришед в дом к священнику Семену Яковлеву потому же жену его Татьяну Степанову, спрашивая денег, тиранически муча, обще с озвученными священниками на одной рели повесили и нажить всю без остатка, лошадей ограбили, откуда пришед в церковь Юожию, ризницу всю оставя, только одну казенную выбойчетую ризу, також завесу церковную и все без остатку ограбили, напрестольный крест да евангелие, овангелисты медные, сосуды церковные, оловянные, - затем, что не сребренные, не взяли, рассматривали зубами – повредили, а потом из церкви вышел к диакону Никитину, так же нажить всю ограбили и лошадей увели и всю нажить, нажав на взятые у оных же священников телеги, увезли...»

29 июня (1774 г. – В.Б.) Пугачев направился к татарской деревне Агрызи. Когда он проходил мимо деревни Большой Бодьи, к нему вотяки привели священников села Пужеучинского Михаила Федорова, Андрея Алексеева и Петра Федорова, диакона Егора Алексеева, дьячка Александра Михайлова и священника села Алнаш Трифона Михайлова, которые схвачены были по дороге в Сарапул, куда они направлялись было из своих сел, спасаясь от Пугачева и его толпы.

По приказанию Пугачева, все приведенные к нему были повешены близ деревни Агрызи, в поле, трупы их были разбросаны по полю.

Сюда же, в дер. Агрызь, вотяки вновь привели священника села Завьялова Степана Андреева, который уцелел от первой расправы с завьяловским духовенством. Вотяки просили предать его смерти. Пугачев «намерился меня повесить – рассказывает о себе священник – однако того не учиня, взял с собою насильно в команду, приказав постричь сзади волосы, и потом определили под караулом быть в обозе проводником, в коем и дошел до Казани и переночевав в лагерях

одну ночь, откуда во время первого под Казань подступа бежал в дом свой».

«И в ту же мою небытность в доме – продолжает тот же священник – Июля против 22 числа реченного села Завьялова вышеписанный новокрещен Павел Емельянов Павой с бежавшими из Казани от злодея Пугачева татарами пришел в дом, всячески ругаясь, требовали церковной казны и моей собственной нажити сыскивал и потом, взяв топор, ушел с теми татарами у церковной двери замок разбил и взошел, имеющуюся церковную казну в ящике, коя и была спрятана под левым крылосом, всего 36 рублей 64 коп., да означенную оставшую жаркоголевую ограбя унесли».

Из Сарапульского уезда Пугачев направился в нынешний Елабужский уезд;¹ здесь на пути лежало с. Алнаши, где Пугачев встречен был торжественно, согласно внушениям передовых отрядов. А внушения эти были, по рассказу священника Кулыгинского, таковы: духовенство должно встречать Пугачева с иконами, при колокольном звоне, а жители – с хлебом-солью. На дороге должен быть поставлен стол, накрытый скатертью, а на нем пиво, вино, мед, съестные припасы; на правой стороне дороги по выбору поставить людей, годных в службу. В заключение всего должна быть устроена виселица.

В с. Алнашах Пугачев остановился и спросил собравшихся жителей: «за кого вы меня принимаете?»

- Ты наш батюшка государь, - отвечали ему.
 - Как с вами обходятся помещики?
 - Их здесь нет.
 - Не берут ли взятки исправники, судьи, писаря?
- Они промолчали.
- не обидят ли вас попы?

Вотяки принесли какую-то жалобу на священника, с крестом и иконами встречавшего Пугачева. Священник тут же был повешен.

¹ Здесь мы будем пользоваться сделанною священником Кулыгинским записью преданий, хранящеюся в (в рукописи) в библиотеке Московской Духовной академии.

Такая расправа подала инородцам и здесь повод к своеволию и самоуправству. В с. Можгах, находящемся от с. Алнаш в 30 верстах, вотяки с шумом и криками вытащили из дома священника Григория Семенова с женою его Ириною и хотели повесить на желобе амбара, для чего уже привязаны были и петли. Но более благоразумные из вотяков силою освободили священника.

От Алнаш Пугачевская толпа направилась к селу Челнам и расположилась на лугах близ реки Тоймы кормить лошадей. В полдень приехал и Пугачев с своею свитою. Здесь он был встречен так же, как и в с. Алнашах, священником Иваном Егоровым Кудрявцевым. Не слезая с коня, Пугачев приложился ко кресту и предложил те же вопросы, что и в Алнашах. Здесь жалоб не было принесено, так как приход состоял из русских, которые с уважением относились к своему кроткому старцу, священнику, и священник Кудрявцев остался в живых.

Отсюда Пугачев с толпою направился к с. Трехсвятскому¹. 4 июля был уже в с.Мамадышах (ныне уездный город казанской губернии) и 11 июля подступил к г.Казани.

Таким образом, в течение 8-9 дней пройдя от г.Осы к Мамадышу по южной части нынешней Вятской губернии, Пугачев с преданною ему толпою разграбил церкви в Воткинском заводе (и сжег), в с. Завьялове, в Ижевском заводе, в с.Юськах. Кроме того, его толпа в с. Нылгижике покрала из церкви с жертвенника (через решетку алтарного окна) дискось, звездицу и покров.

За это же время Пугачевым и его сообщниками были преданы смерти 3 священника, дьякон и дьячек с. Пужеучинского, 3 священника, диакон и дьячек с. Юскинского, 1 священник, диакон и 4 дьячка с. Завьяловского, 1 священник села Водзимонья, 2 священника с. Алнаш и 1 священник Воткинского завода, итого 20 человек из 6 приходов.

¹ О пребывании Пугачева около с. Трехсвятского (нынешнего города Елабуги) см. статью свящ. Кулыгинского в Рус. Старине 1882 г., кн.2.

14 сентября Пугачев, как известно, был схвачен и выдан правительству. Но взволнованный им Вятский инородческий край долго не мог успокоиться. Грабежи и самоуправство продолжались. Новокрещенные вотяки, между прочим, не хотели давать содержания своему духовенству. от 16 октября 1774 года дьячек с.Юски Антон Степанов писал в Сарапульское Духовное правление: «и теперь от них нахожусь в крайней опасности и без всякого пропитания, понеже они и вторично его, злодея, к себе ожидают и о сделанных ныне в с. Юськах релях проговаривают, что оные де рели строят бояра себе, а не тем, которые у злодея де Пугачева в злодействе были».

П.Лунов

